ПОЭТОГРАД

№ 20 (35)
Сентябрь
2012

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Творчество Союза писателей XXI века

Жители Поэтограда

Новинки Поэтограда

Гайд-парк Поэтограда

КЛАССИКИ ПОЭТОГРАДА

МОЦАРТ КОСМОЛИНГВИСТИКИ

Все люди, живущие на земле, в той или иной степени не похожи друг на друга. Но, когда мы говорим о Вилли Мельникове, это непохожесть в квадрате, а то и в кубе. Сейчас много пишут книг и снимают фильмов о людях с паранормальными способностями, открывшимися после тяжелого ранения на войне. Но главное отличие героев книг и сериалов от реального человека, ветерана Афганистана Вилли Мельникова, заключается в том, что они умудряются тут же применять открывшиеся способности на благо общества. Иначе говоря, извлечь из свалившихся на голову знаний конкретную пользу. Например, сотрудник Угро по прозвищу Зверобой может увидеть, дотронувшись до фотографии или тела, увидеть фрагменты прошедших или еще не свершившихся событий, лица затаившихся преступников. «А вот что делать Вилли Мельникову с его сотней иностранных языков?» — задумается, пожалуй, зритель сериалов, услыхав о необычайном даре воина и поэта.

Дар Моцарта и дар Мельникова — есть ли между ними что-то общее? Врожденные гениальные способности — несомненный Божий дар. Но можно ли говорить, как о Божьем даре, об осколке мины или гранаты, случайно попавшем в голову человека? Да еще так, что он сделался не инвалидом, а Моцартом лингвистики? Конечно, это тоже своего рода дар Божий, ведь для чего-то Господь оставил его жить на земле в то время, когда его боевые товарищи погибли. И вложил в него дар языкознания. Сам Вилли как-то обмолвился, что не он владеет языками, а, наоборот, языки владеют им. Нечто подобное говорил в своей Нобелевской лекции Бродский, с той лишь разницей, что у Иосифа речь шла об одном языке — русском, а у Вилли Мельникова счет пошел уже на вторую сотню.

Казалось бы, сама судьба вручила Вилли Мельникову выигрышный лотерейный билет, о нем много пишут, изучают его способности. Но жизнь таких людей сопряжена с особого рода опасностями. Способности Вилли нельзя достоверно проверить на истинность, поскольку они уникальны. Остается либо верить — либо не верить. Невзирая на то, что способности Мельникова, в силу их специфики, не могут в принципе никому принести вреда, некоторые люди испытывают удовольствие от возможности их принизить, напитав ядом скептицизма. «Трудно быть богом»,— как остроумно заметили фантасты братья Стругацкие. Человек с экстрасенсорными способностями находится под постоянным прессингом черни, и в этом ему можно только посочувствовать. Сойти с избранной стези он уже не может, получив «мандат» от самого Всевышнего.

Познакомившись с Вилли в одном из московских поэтических салонов, я с удивлением обнаружил некое сходство наших судеб. Меня тоже «шандарахнуло» в Афганистане — до потери сознания и зависания между жизнью и смертью. И тоже все очевидцы этого события твердили о «втором рождении». Что же представляет собой подобное рождение? Очевидно, что такому рождению человека предшествует «непорочное зачатие» — человек рождается сам из себя, подобно тому, как Афина Паллада родилась из головы Зевса. Из войны вообще сложно выйти таким же, каким вошел. И большая удача — выйти не с чувством вины, а с чувством миссии. Это устремляет последующую жизнь не назад, а вперед. Внебрачный ребенок войны, Вилли Мельников вынес из огня полезную для жизни мысль, что, раз ему посчастливилось выжить, значит, это кому-то для чего-то нужно. Именно тогда и открылся у него космический канал лингвоведения.

Казалось бы, сколько ты знаешь языков, столько раз ты человек. Но не все так просто в этом плане в век узкой специализации. Правда, сам Вилли признает, что далеко не все языки находятся у него в «активном» состоянии. И все-таки: это сколько же надо прожить жизней, чтобы реализовать себя хотя бы в десятке языков! Написать стихи на исчезающем языке, стать народным поэтом народа, о котором все давно забыли... Но Вилли Мельников интересен нам прежде всего как человек-ВОЗМОЖНОСТЬ. Бог не случайно смешал языки. Потому что у каждого языка есть свои козыри. В этом убеждает нас опыт такого космолингвиста, как Вилли Мельников. Сын гармонии, Вилли Мельников приветствует цветущую сложность многомирья. Это его среда обитания, в которой он себя чувствует как рыба в воде. Безусловно, его корни, как писателя, следует искать среди обэриутов и Велимира Хлебникова. Это ведь Хлебников первым заговорил на поэтичном, но непонятном непосвященным языке:

Бобэоби пелись губы,
Вээоми пелись взоры,
Пиэзо пелись брови,
Лиэзэй — пелся облик,
Гзи-гзи-гзэо пелась цепь.
Так на холсте каких-то соответствий
Вне протяжения жило Лицо.

Когда Вилли Мельников, грохочущий чужеземной дикцией, начинает читать свои стихи, написанные на исчезнувших языках, словно бы воскресают страницы древних скандинавских эпосов. Наверное, «председателю земного шара» Велимиру Хлебникову такое и не снилось.

Было достаточно много случаев по всему миру, когда после удара молнией или других стрессов, связанных с опасностью для жизни, люди начинали говорить на неизвестных им ранее языках. Но чтобы человек заговорил сразу на сотне языков — такого точно не было. Я достаточно скептично отношусь к знанию диалектов английского или немецкого языков. Это способно помочь разве что иностранному шпиону, который хочет незаметно растворяться в массе народа. Но вот что касается воскрешения ушедших от нас языков, это воистину впечатляет. Представляете, народ уже давно вымер, а его речь носится где-то в космосе и транслируется эзотерическими каналами связи! Это как свет далекой звезды, которая давно погасла. Звезды уже нет, а ее свет дошел до нас только сейчас, через миллионы световых лет.

Александр КАРПЕНКО
На фото Вилли Мельников

КОНКУРС

СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ

Редакции газет «Литературные известия», «Поэтоград», Союз литераторов России, Союз писателей XXI века и Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» объявляют конкурс СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ, посвященный зимней олимпиаде в Сочи 2014 года.

Номинации:

Поэма о любом виде спорта

Сонет о любом виде спорта

Палиндром о любом виде спорта

В конкурсе принимают участие все желающие.

Победители награждаются ценными подарками.

Главный приз — издание книги стихов в издательстве «Вест-Консалтинг».

Присылайте Ваши произведения по адресу:
stepanovev@mail.ru

Тел. для справок
(495) 978 62 75

Редакция газеты «Поэтоград»

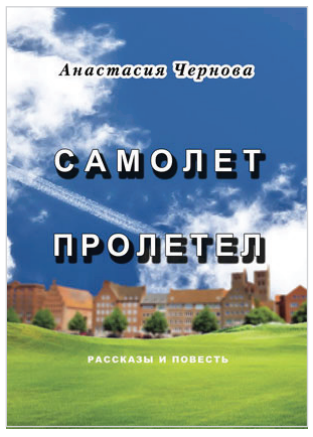
ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем Вам, уважаемые читатели!

Ирина Силецкая
«Помни имена детей своих»
М.: Вест-Консалтинг, 2012

Маргарита Шилова
«Однажды, с чистого листа...»
М.: Вест-Консалтинг, 2012



Анастасия Чернова
«Самолет пролетел»
М.: Вест-Консалтинг, 2012

ИНФОРМБЮРО

ТЕЛЕКОМПАНИЯ «ДИАЛОГ»

Три месяца в эфире телекомпания «Диалог» (сайт www.tv-dialog.ru).

Телекомпания Союза писателей XXI века и Холдинга «Вест-Консалтинг» «Диалог» создает фильмы о тех людях и фирмах, которые добились значимых результатов в жизни. Считаете себя именно таким? Обращайтесь к нам!

Соб. Инф.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

Всегда новые книги в магазине www.litlavka.ru.

Самые низкие цены.

Тел. для справок:
(495) 971 79 25

Соб. Инф.

АВАНГАРД ПОЭТОГРАДА

МИХАИЛ БЕЗЛИКИЙ
Я ЗНАЮ, ЧЕГО ХОЧЕТ ЖЕНЩИНА

АПТЕКА

авонекс бактрим велмен
гастал депин екокс жанин
занифед интал климен
ластет маннит окситоцин

* * *

— благодарю.
ты мне
я тебе
— благодалище.
мы сами с усами
тревожная кнопка
сигналит S.E.X.
под брюхом желез
мой старый кормчий

щекочет
рекс
    пэкс
        сэкс

* * *

в воображеньи кошки
я мур пф пф пф
громко нагромко
подую в ус ты
фырк
я плод линялой шерсти
да ты сама мол
ты и есть тужурка
под пледом шубки
шерстит язык
по скользкой нотке
mein
vestibulum vaginae

ми
у
ряу
ря

в твоих моих
междуиметий
места нет

* * *

за-
ко
ро
тило
меж труб
пускаю ток через нос-
ок
мой бог фаллопий
разреши
сыграть тебе кошачий блюз

* * *

Отныне я
добреть до бреда
намерен
в бреднях стылых рек,
реветь
чрез силу
в плеть да бремя,
отбросить
в леты вреда сеть.
Сорваться
в ров,
порвать оковы,
когтями корни грызть
да грызть,
из грота вон
кровавой рвотой
извергнуть крик:
«Р-р. Кошка брысь!».

БАБОЧКА

Ни-и-
и
любви.
Бряк.
На птичьих
правах.
Вьюх.
Ни-и-
и
пуха тебе.
Ух
ух
ух
ух

* * *

Добры
Речи
Мира —
Факт. Лишь
Соль
Лязгает,
Сир.

* * *

Запрудите
мои горла
одноразовой посудой
гистограммы
тонны
карты
Адлер Адиюх Бермуды
по карманам набивайте
жесты
бра
сетчатки клеток
с пальца кровь
жиры
и
поты
эшелон распутных девок
залатайте мои дыры
потрохами диких уток
все
равно
я
есть не буду
у меня больной желудок

* * *

—1—
я знаю, чего хочет женщина.
град-грудь
тает в руках,
истекающий сок
зарывается в складочках паха.
гром-женщина.
(ваг) =
богиня.
животное волчицей
кыс.

—2—
ни пальца между
ног.
ни капли из дыры.
твоих,
    твоя,
        твои.
навстречу жи и ши
грязным сапогом под дых
на!

—3—
вдох,
        выдох,
                вдых.

БЕСТСЕЛЛЕРЫ ПОЭТОГРАДА

Поэты о поэзии!

«Интервью — это тоже поэзия.
Поэзия сиюминутности; поэзия схваченной за крыло бабочки-вечности.
Евгений Степанов, сам поэт, по ходу жизни, внутри своего времени, встречался и говорил с целым созвездием русских поэтов.
Ему посчастливилось».

Елена КРЮКОВА,
«Литературная Россия»

«Представленная на читательский суд книга в известной степени уникальна.
Наконец, эта книга — еще и летопись нашей жизни. И складывается она благодаря беседам, состоявшимся в разные годы, показывая российскую историю глазами подлинных историков — поэтов — за последние два с половиной десятилетия».

Владимир КОРКУНОВ,
«Ex libris НГ»

«Издатель, поэт и писатель Евгений Степанов никогда не скрывал своих культуртрегерских амбиций. Часть их проистекает из профессионального степановского журналистского опыта; в этом смысле совершенно логичен проект, связанный с интервьюированием современных литераторов. <...> Впечатление несколько смешанное, но книга, безусловно, станет ценным историко-литературным источником».

Данила ДАВЫДОВ,
«Книжное обозрение»

Заказывайте по издательским ценам (без наценки магазинов) на сайте: www.litlavka.ru

МИХАИЛ АРАНОВ
НОВЫЙ КРУГ

Настанут дни

«Настанет день — исчезну я».
И. Бунин

Наступят дни — меня не будет.
И в черном шелке не спеша,
Как бабочка, моя душа
В просторы горние прибудет.
Проснется лес и дальний дол.
И грянет птичий хор весенний.
И к солнцу повернут растенья
Свои цветы. И пьяный стол
Сберет гостей, как в прежни годы.
Друзей, врагов любой породы.
И смех, и грех — кто их рассудит?
Меня тогда уже не будет.

Все также розы будут цвесть.
Как хороши, как свежи розы.
И никакая злая весть.
Цветенье их не потревожит.

Потом наступит полдня час.
Пчела, жужжа, в окно ворвется.
А где-то снова оборвется
Живая нить средь вас, средь вас.

Вот в джезве кофе закипит.
И пена сдуется немножко.
Моя серебряная ложка
По кружке робко простучит.

И кофе каплею тяжелой,
С деревьев так стекают смолы,
Сползет по краешку фарфора
И незатейливым узором
Напомнит истине простой,
Что путь закончился земной.

Оставит на столе свой след
Фарфоровый сервиз китайский —
Коричневый кружок. Обет
Исполнен с тонкостью прованской.

Ну, вот и все. И нет печали.
Вороны где-то прокричали.
Их крик — едва ль кого разбудит.
Меня тогда уже не будет.

Опять зима

Я. Т.

«Мы будем счастливы, мой друг...»
Н. Коржавин

Опять зима, как питерская осень.
И мелкой сеткой сонные дожди.
Опять душа покоя тихо просит.
И вторит эхо: «Счастия не жди».
Не жди напрасно, вот усталость схлынет.
И смертный полог застит вдруг глаза.
Камин у ног погаснет и остынет.
И не нагрянет вешняя гроза.

И ни звезды и ни креста.
И мутный диск там тени водит.
И жизни миг. И неспроста
Там путник дом свой не находит.
Мысль начинает новый круг:
— Когда-нибудь на этом свете
Мы будем счастливы, мой друг…
За эту жизнь мы все в ответе.
Когда проснешься на рассвете,
Зажги в окне своем свечу…
Я постою и помолчу.

Я постою и помолчу.
Твой свет помог с пути не сбиться.
У незнакомого крыльца
Помог святой водой напиться
Под трели раннего скворца.

И снова тот же вечный круг:
— Мы будем счастливы, мой друг.
Когда-нибудь, когда-нибудь…

— Ты мое имя не забудь.
Какую ночь мне все не спится.
Не дай повеситься, иль спиться…
Мы будем счастливы, мой друг.
Мы будем счастливы, мой друг.

Псовая охота

Мы — зайцы,
бегущие следом за страхом.
За нами
часть жизни, пошедшая прахом.
За нами
деревьев загубленных рощи.
За нами могилы.
(Что может быть проще.)
Мы — зайцы.
И жизнь наша — страх и движенье
в погоне
за тенью, своим отраженьем.
Бежим,
и следы наши мечены кровью.
Бежим
мимо хижин с обрушенной кровлей.
Мы — зайцы,
за нами охотников рота.
И нас
настигает лай псовой охоты.
Кого-то
загнали, порвали на части.
И в пене
бордовой оскалены пасти.

Собак
не кормили пред псовой охотой.
Чтоб лютыми были для этой работы.

Колодец

Где-то светит мой месяц.
Где-то ветер уносит
Уходящее имя
С этих губ ненасытных.

Позови меня тихо,
Еле слышно, лишь дрогнет
Серебро паутины
В свежескошенном стоге.

И с вечерней звездою
Свет прольется в колодец
И по влажному срубу
Проиграет свой танец.

В приглушенном сознанье
Звуки словно зависли…
В грациозном качанье
Два ведра с коромыслом.

Поминальная молитва

Памяти О. Л.

Мы лишь космическая пыль
В потоках солнечного света.
В степи заброшенной — ковыль,
Поземкой медленной одеты.
Кружится снежная крупа…
И гул протяжный над землею.
Куда ведет меня тропа
Своей железной колеею?
Турецкий рынок, синагога,
Убогий православный храм.
И к Богу долгая дорога
По неисхоженным следам.

Стремглав промчались ввысь стрижи,
Как клочья воинской хламиды.
И сквозь цветные витражи
Сияет свет звезды Давида.
Закрытый черный гроб. И кантор.
И древние как мир слова.
В них отзвуки священной мантры.
От них светлеет голова.
И в памяти печальный миф:
То ль посох Ксении Блаженной,
То ль меч воителя Юдифь,
То ль тени падших в дни сражений.

Как в час затишья после боя —
Помянем. Бог и с ней, и с ним.
А завтра — встретимся с тобою,
Но с горькой чаркой погодим.

Откровенье весны

Склонилось небо. В изголовье
Его измятые снега.
И избы, словно исподлобья,
Глядят на черные стога.
И тишина залита в окнах,
Забитых — накрест две доски.
И на горбах дорожных сохнут
Уже проезжие пески.
Но, сбросив сон тревоги зябкой,
Березы пьяно, как в гостях,
Пьют, зачерпнув дырявой шапкой,
Туман до одури в корнях.
И их стволы гудят литые.
И тонкая звенит капель.
Как будто воровская дрель
Буравит сейфы золотые.
И откровенье откровенья,
как девственницы нагота.
И просто, как мечта о счастье,
Вдруг чудный зов: «Иди ж, Настасья...»
И детский смех. Весна, весна.

Соло для дорожных столбов

Мне по-немецки исполняют соло
На спицах ног дорожные столбы.
А русской солью грубого помола
Я здесь солю капусту и грибы.

Отечество, где все идет не в лад.
Где нас уже давным-давно забыли.
Там через мой вишневый сад
Дорогу в храм чужой сложили.

Алхимия поэзии

Ах, стихоплеты всех мастей!
Что может быть для вас милей?
Удачной рифмою хлестнуться,
Вертлявой строчкою ввернуться.
Иль объявить себя борцом
Со злом — под водку с огурцом,
Под редьку с медом, с русским матом…
Чернобылем вдруг мирный атом
Взорвется. Тяжким, мертвым рвом —
Оскал смертельный. Но потом
Затянутый болотной ряской,
Вдруг явится из детской сказки
Родена мрамор.
В глине вязкой —
Все мутно. Голос глохнет вещий.
И мысль едва, едва трепещет.
Слова толпятся смрадной тучей,
Как вепрь над лужею вонючей…
Но молнии, счастливый случай,
Прорежет огненный заряд.
И барабаны загремят.
И под победный гром оркестра
Рыдает юная невеста:
Жених уходит ратным строем.
Вернется ли живым домой он?
И тишина. Пропали звуки.
И скрипки плачь, и флейты муки.
Все смолкло. И тревогой смятый
Застыл партер оглохшей ватой.
Поэт, уйдя в свою обитель,
Готов к сигнальному рожку,
Как зверь к смертельному прыжку.
Дыханье затаите, зритель.
Молчанье — рыцарский обет.
Держите паузу, поэт.

Севанский монастырь

На краю земли, где горы
Чешут гривы облакам,
Смотрит в даль с глухим укором
Бесприютный храм.

Серо небо. Серый камень
И холодный луч.
И глубокий стылый пламень
У подножья круч.

Как слеза, прозрачны воды.
Слез своих не прячь.
Видно, здесь собрали годы
Весь сиротский плач.

Слышишь — жаркий вдовий шепот,
Плат — узлом концы.
И по плитам тонкий цокот
Жертвенной овцы.

Все — как прежде. Все — приметы.
Всем открыт ветрам,
На скале стоит раздетый,
Бесприютный храм.

* * *

Я люблю одиночество.
Пыльный стол и ковры.
В них глухое пророчество
Неподвижной стены.

Не пробьется ни звука.
Ни шагов и ни вздоха.
Что за сладкая мука
В тишине той оглохла!

В хрустале хризантемы.
Запах горькой полыни
Под роскошною пеной
Заморочной картины.

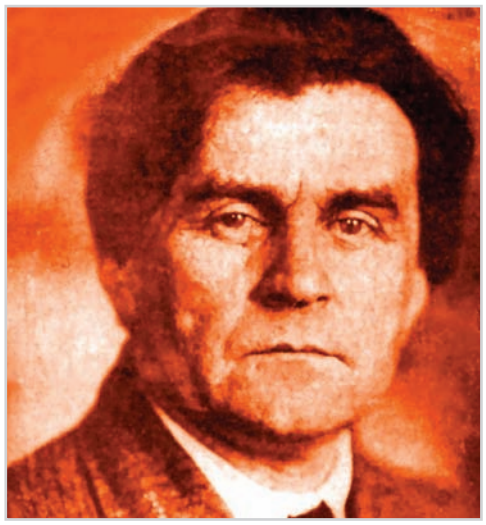
Это мудрость забвения
Неуемного сердца!
Зеркала в полотенцах,
И пятак на везение.

* * *

Я берегу твой сон
От всех его врагов.
Ловлю прозрачный вздох
В осенней круговерти
Листвы, багряных крон,
Начавших песнь бессмертья.
Храню твое тепло.
И в трепете ресниц
Мне видится одно —
Полет далеких птиц.
И их прощальный крик
В знобящую безбрежность.
Приходит в этот миг
Потерянная нежность.

ГАЙД-ПАРК ПОЭТОГРАДА

ВИКТОР ВЛАСОВ
ТАЙНА «ЧЕРНОГО КВАДРАТА» МАЛЕВИЧА, ИЛИ ПОГОВОРИМ О ВЕЧНОМ В ИСКУССТВЕ



«Я прорвал синий абажур цветных ограничений, вышел в белое; за мной, товарищи авиаторы, плывите в бездну, я установил семафоры супрематизма. Я победил подкладку цветного неба, сорвал и в образовавшийся мешок вложил цвета и завязал узлом. Плывите! Белая свободная бездна, бесконечность перед нами»

К. Малевич. «Супрематизм»

В жаркий июльский день рано утром инкогнито позвонил мне по телефону и сказал:

— Я знаю тайну Малевича!

И положил трубку.

Кто же не хочет узнать тайну черного квадрата, неспроста мастер Казимир изобразил его. Мой сон как водой смыло, ледяной, из горной реки Кыргызстана, откуда я недавно возвратился с подарком в виде пакета персиков и двух литров кумыса.

Телефон незнакомца, с голосом хрипловатым, но уверенным и спокойным, запечатлелся на моем определителе. Я набрал его, но трубку не брали.

— Странно! — подумал я недовольно. — Как говорится, огонек зажег, а дрова для костра — собрать поленился.

Вздохнув, я решил докопаться до истины, провести собственное расследование… Все мысли мои занимал Малевич и его квадратный шедевр. Даже собираясь на пляж, я захватил диктофон, мобильник с подключенным интернетом, блокнот, ручку.

Пока добираюсь до места встречи, пляж «Центральный», нахожу «Вконтакте» интереснейшего человека — гуру омского сообщества «Черный квадрат» — «Ядерного неогуманоида Тихолоза». Этот парень буквально помешан на картинах Малевича, особенно ему нравится та, чем заняты все мои последние размышления. Тихолаз (Алексей Мытьев, кандидат исторических наук) все время в сети. И готов часами говорить о великом мастере и его шедевре. После того, как я сообщил о загадочном человеке, позвонившем утром, Тихолаз узнал, где я нахожусь и куда направляюсь.

— Е-мое! — взволновался я. — Быть может, никто не должен разгадать тайну Малевича. Быть может, многие пытались ее разгадать да им не поздоровилось. Как в мистических фильмах с участием Жана Рено «Багровые реки» и Тома Хэнкса «Код Да Винчи».

Местом опроса я выбираю центральный пляж Омска не зря — в жару там собирается едва ли ни полгорода.

— Ты где, ты где? — пикает мой телефон, выдавая вопрос. Связывается Тихолаз.

— Возле парапета, вышел на Огоньке…, — пишу я торопливо.

Этого человека я ни разу не видел. Он меня — тоже, но уже пытается найти. И находит.

— Ты — Виктор? — спрашивает незнакомец.

— Да, — киваю.

— Тогда у нас немного времени, — таинственно объявляет он. Худой высокий смуглый парень, в темно-серых брюках и фиолетовой рубашке с коротким рукавом. Заинтересованность сквозит в глазах за стеклами очков в серебристой оправе.

Алексей, парень лет тридцати, приходит сюда вовсе не загорать и не купаться. Его интересует номер телефона человека, звонившего мне утром. Конечно, я не записал номер — он остается на определителе.

— Трубку не берет, я звонил, — уверяю я.

— Еще позвонить, еще… с другого только телефона… — требует он. — А вдруг это… — испуганно озирается он по сторонам.

— Почему боишься? — спрашиваю. — ведь я по собственной воле хочу узнать загадку Малевича.

— Не зря Казимир написал ее, она что-то значит, это знак… как Нострадамус, — сказал Тихолаз.

Неплохо бы узнать сначала про Малевича, когда и где он жил, в какое время, в каком окружении.

Расположившись на песке, на моем большом «загорательном полотне», мы говорим о художнике. Тихолаз буквально фанатеет от «Черного квадрата».

— Понимаешь ли, эта картина — наш объект исследования, не просто интересна и загадочна, как обычное талантливое произведение искусства. Сам мэтр Казимир считал ее предназначение в нечто ином.

Этот худощавый парень в очках, похоже, всерьез берется за мое просвещение.

— В 1915 году Малевич написал «Черный квадрат на белом фоне» и сделал шокирующее признание: «Это не живопись, это что-то другое».

— И что у художника никто ничего не спросил, не поспорил с ним? — спрашиваю.

— Наоборот, — вскидывает брови Тихолаз. — Тоже художник и теоретик искусства Эль Лисицкий заявил, что «Черный квадрат» — это полное противопоставление всему, что подразумевается под понятиями «искусство», «живопись» и «картина». И что Малевич свел все формы и всю живопись до абсолютного нуля. После этого на Малевича стали коситься творческие гильдии…

Честно говоря и сейчас «Черный квадрат» будоражит умы и воображения, вызывая бурные споры. Мало что меняется с тех пор, хотя и проходит уже почти сто лет…

— Только подумай, — оживляется Тихолаз, жестикулируя. — Абсолютно черное квадратное изображение, написанное маслом и обрамленное белой канвой. Ты ничего не понимаешь! — упрекает он меня. — Ты вообще кто? Если журналист, то не буду с тобой говорить. ВЫ — все переврете!

— Я — простой учитель, а творчеством занимаюсь ради удовольствия, — пожимаю я плечами.

— Да!? — не верит Алексей. Сняв рубашку, он обнажает свое костлявое тело. — Тогда слушай… в нашей группе есть фанаты, но их мало, нам нужны «бойцы»… В скандальном шедевре Малевича нет ничего из традиционных признаков шедевра. Совсем не обязательно быть великим художником, чтобы нарисовать черный квадрат и поместить его на белый фон.

Однажды я читал про Казимира Малевича. Художник, «супрематививст», как в свое время называет себя, заявляет, что этот рисунок сделан бессознательно, а точнее под воздействием «космического сознания». Действительно, уже впоследствии размышляю я, если «Черный квадрат» становится событием мировой истории искусства, значит, хитрец Казимир создает этакое неподвластное тогдашним гигантам мысли.

— Э-э, слушаешь, Витек? — недовольно уточняет Тихолаз и продолжает свой завораживающий рассказ. — ОН освободил концепцию живописи от всех ее традиционных законов, свел ее к нулю формы, обозначил квадрат как новую, базисную «первофигуру» нового искусства, которое Казимир Малевич назвал «Супрематизмом», что означает превосходство, доминирование. Сразу после написания «Черного квадрата» Малевич проделал огромную работу по теоретическому обоснованию своего шедевра. Ты как думал, зрителей надо ведь научит смотреть…

Да, точно, соглашаюсь я. Методы подачи материала не меняются и сейчас. У каждого критика собственное толкование истины. Таким образом, создается спор вокруг объекта внимания и каждый прав и каждый побеждает…

Но нельзя не подвигать сомнению значимость таинственного шедевра, ведь Казимир открыто называет ЕГО «голой иконой без рамы», а себя — «Председателем Пространства». Он так же заявляет о своем намерении «зарезать искусство живописное, уложить его в гроб и припечатать Черным квадратом». Эти мысли, высказывания не могли тогда по обыкновению «упасть в тишину»… каждое подобное заявление могло изрядно подпортить карьеру. Слухи, сплетни недоброжелателей, наговоры… таким образом многие ученики Малевича отказываются от него, перейдя под покровительство к другим состоявшимся художникам.

Тихолаз-Алексей так ни разу и подходит к воде. По моему приглашению подъезжают на пляж: корреспондент газеты «Красный путь» Игорь Федоровский, студентки-художницы: Татьяна Гребнева, Ксения Филимонова и Елена Селезнева. «Черный квадрат» Малевича, особенно его тайна — интересуют их тоже. Как-то Игорь Федоровский и сам пытался разгадать тайну «Квадрата», но, как говорится, за неимением времени, откладывает эту идею для лучших времен, работает в сугубо критических статьях, рассуждения на абстрактные темы — не его конек. Игореха скорее приезжает позагорать и покупаться, нежели помочь мне и истинному фанату Казимира — Мытьеву.

— «Черный квадрат» — картина для людей, которые что-то из себя представляют, потому как они могут вообразить за этой картиной — иное, свет за тьмой, — говорит Игорь серьезно — Эти люди — сами произведения искусства, для них не нужно чего-то еще.

Я не совсем понимаю смысл слов корреспондента, но, кажется, парнишка пытается обратить на себя внимания прекрасного пола. Ему удается.

— Что такое «Черный квадрат»? — вдруг спрашивает Лена и сама поясняет: — Для кого-то это фигня, нарисованная художником, для кого-то шедевр у которого нет цены. Мне сложно описать, что я чувствую, когда смотрю на него. Прелесть квадрата в том, что можно представить что угодно. Посмотришь с одной стороны, это своего рода черный туннель, где скрываются желания и мечты человека, если мы приложим усилие, то мы их увидим. Или можно подумать, что это человеческая душа. Говорят же, чужая душа потемки… Но стоит приблизиться и заговорить с человеком как она раскрывается нам. Но что бы я хотела сказать напоследок о Художнике и его картине… Посмотрите ребята, она помогает нам развивать наше воображение и что увидим мы в этой картине просто мазню или целый клад, все зависит от нас… нет плохих работ, просто мы не всегда можем понять.

Лена Селезнева, молоденькая привлекательная девушка, студентка ОмГПУ, ее девиз: «Красота мира начинается с красоты души».

— Да вы что, ребята? — разводит руками Алексей. — Мыслить надо глобально, я вам сейчас расскажу…

Лешу слушают Таня и Ксюша, его осведомленность поражает, еще он, похоже, видит в нас потенциальных участников своего, наверное, закрытого кружка «Черный квадрат».

Конечно, поражает немыслимая амбициозность мастера Малевича. Со слов Тихолаза настойчивое желание Казимира быть признанным Революционером и Первооткрывателем иногда переходили всякие границы и даже, на чей-то взгляд, может показаться смешным. Зачем этому великому художнику понадобилось переписывать год написания Черного квадрата с 1915 на 1913?.. Можем только догадываться, что художник был настолько уверен в своей великой гениальности, что История с ее правдой и точными датами представлялась не столь значительной величиной. Свой «Черный квадрат» он как раз пишет, предчувствуя великие перемены в стране. Хотя, кто-то может сказать обратное, ведь смена ценностей, в какой бы то не было сфере, происходит постоянно. Ни живопись, ни литература — не стоят на месте, их новые ориентиры задаются постоянно, если не сильными мира сего, то временем.

Алексей Мытьев, кандидат исторических наук, может часами говорить о предпосылках, связанных с написанием этой картины. На самом деле, «Черный квадрат» — отражение хитрого абстрактного образа, за которым может скрываться как истина, так и заблуждение.

Игореха Федоровский загорает на песке, а мы: я, Леша, Таня, Ксюша и Лена — опрашиваем пляжный народец. Не только нам, оказывается, любопытен «Черный квадрат» и его загадка. Люди разных возрастов спешат поделиться мнением, а оно — пестро как бабочка «Махаон» и противоречиво. Все же русский авангард в основном занимает молодежь. Это видно по тому, как и с каким выражением, отзывается загорающий народик.

— Ага, — заключает Алексей, крутя головой догадливо. — Кто мог позвонить? Дашь его номер!

Леша называет ряд фамилий, которые могли просто подшутить надо мной. Но парень говорит о молодых людях, не старше самого, а мне-то позвонил человек пожилой, я понял это по спокойному хрипловатому и загадочно-уверенному голосу.

Чтобы не говорили разные люди, ученые или просто умные, но полно именно белых пятен в истории «Черного квадрата». «Заумный реализм» или «кубо-футуристический»… как угодно можно теперь назвать, не имея, так сказать, «железных» фактов. Что ж — одним пляжным мнением сыт не будешь. Вскоре мы пришли к этому выводу. Вдвоем с Лешей отправились в Омский краеведческий музей к тезке Тихолаза — Алексею Петровичу Сорокину, доктору исторических наук, члену оргкомитета областной литературной премии им. Ф.М. Достоевского. Мытьев и Сорокин — знакомы давно, но почему-то тему «Черного квадрата» никогда не затрагивали, по крайней мере, так видится мне в ходе их дружеского разговора.

— Все это было до Малевича, — отмахивается Алексей Петрович, щуря сквозь очки свои маленькие темные глаза. Его бледная лысина на макушке, окаймленная седеющим венком жестких волос, блестит от пота. — Нет-нет, никто не говорит, что «Черный квадрат» был нарисован до Малевича. Я утверждаю, что до Малевича был нарисован «Черный прямоугольник». В конце 19 века французский писатель-издатель Жюль Леви основал группу «Салон непоследовательных», которая состояла из художников, писателей, поэтов и других представителей парижской богемы. Объединение это не преследовало политических целей. Лозунгом группы была фраза «Искусство непоследовательно», придуманная Леви в пику тогдашнего девиза «Искусства реалистов».

Ох как велеречиво любят говорить эти кандидаты и доктора… Но слушать их приходится молча, с почтением к их мудрости, иначе кто еще поможет разобраться в проблеме?

Алексей Сорокин — скептик по своей натуре, любитель смотреть на вещи в их противопоставлении.

По сведениям, полученным от большущего ученого, «Салон непоследовательных» надсмехался над официальными ценностями через сатиру, юмор в живописи. Картины, которые демонстрировались на выставках Салона Леви, были вовсе не «картины» в традиционном понимании, а являлись смешными карикатурами, абсурдными кошмарами, рисунками, как будто бы нарисованными детьми.

Продолжение на 5 стр.

ГАЙД-ПАРК ПОЭТОГРАДА

Окончание. Начало на 4 стр.

А что касается собственно Малевича и его творения, то Алексей Петрович повествует следующее:

— Совершенно очевидно, что господин Малевич осознавал себя не меньше, чем демиургом русского авангарда, мыслил как великий человек и презирал мелкие исторические несовпадения, которые шли вразрез с его теорией. Если бы не так, то мастер обязательно обратил бы внимание на то, что его знаменитая работа, которая по сути является монохромным изображением, не была совсем уж Первой монохромной картиной в истории искусства. Может, Казимир Малевич был еще очень хорошим пиарщиком своего времени, знал что говорить. Интересно, да?! — улыбается Алексей Петрович. Загадка «Черного квадрата» небезынтересна и ему.

— Так, ребятки, Горацио мне друг, но истина дороже!..— прощается с нами доктор наук.— Единственно могу помочь посоветовать Девятьярову Ирину Григорьевну, заведующую отделом русского и зарубежного искусства в музее им. Врубеля. Сначала позвоните в музей, а потом шагайте. Телефон дам. Еще можете найти Городова Илью Андреевича. Он писал статьи про «Черный квадрат» и самого Малевича в «Омскую правду», вроде намекал, что тот был в Омске.

Расследовать в жару — неблагодарное занятие. Тихолаз-Леша берет номер моего телефона и отпускает с Богом.

Ночью мне снится Черный квадрат, будто живой и кипящий лиловыми нефтяными пузырями. А рамка белая вокруг превращается в змею и ползает вокруг этой видоизменяющейся черноты.

— «Четырехугольная Россия» с темным прошлым и светлой надеждой на будущее! — как бы толкую себе во сне, чтобы успокоиться.

Просыпаюсь я с головой раздутой от жары, гудящей. Точнее будит звонок мобильника. На экране светится прозвище «Тихолаз».

— Давай найдем Городова и Девятьярову,— предлагает Леша.— Думаю, вторая может показать списки картин, в которых присутствовал «квадрат»…

— О-о, списки, это что-то,— оживляюсь я.— Факты есть факты.

Начинаю собираться в дорогу. Мама уже готовит вкусный завтрак — любимый омлет с колбасой. Между приемом пищи я оставляю сообщение в «Контакте» с просьбой отозваться на «Черный квадрат», осмыслив его. Надеюсь, что молодежь не подведет. Конечно, подумываю об авторитетном мнении москвичей, как Петр Алешкин, редактор портала и общероссийского журнала «Наша молодежь», Евгения Степанова, президента Союза Писателей 21 XXI век, Станислава Куняева, функционера и вседержителя редакции «Наш современник» и, наконец,— поэта и рецензента Бориса Кутенкова, недавно посетившего наш скромный сибирский город. Но, полагаю, ответить хотя бы за несколько часов они не смогут — занятые ведь по горло, как пить дать. А мне горит, сейчас…

Что касается Ильи Городова, то Николай Березовский уже советовал мне связаться с этим журналистом и писателем, который был ответственным секретарем газеты «Омская правда» в 60-90-е годы. Помнится, телефон Ильи Андреевича Городова у меня есть.

С Ириной Григорьевной Деветьяровой Тихолаз уже договаривается. Поэтому встречаемся мы сразу во врубелевском музее. Видя и слушая нас, Ирина Григорьевна, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, пожилая женщина, не потерявшая обаятельность, восклицает удивленная приятно:

— Такие молодые и интересуетесь творчеством Малевича!

Но карты раскрыть Ирина Григорьевна не спешит. Ей нужны более веские аргументы, чем фанатизм, чтобы показать старые списки. Рекомендация у нас от самого Алексея Петровича Сорокина, доктора исторических наук.

— Ждите здесь,— наконец-то соглашается она и направляется к Чернявской Анне Евгеньевне, заместителю директора по учету и хранению, тоже заслуженному работнику культуры РФ.

Пока начальница поднимает архивы, я звоню по мобильнику — Ильи Андреевичу Городову, договариваюсь о встрече.

— Так…— выдерживает паузу Илья Андреевич.— Завтра на станции «Входная». Пойдем за ягодой и чабрецом.

Возражать я не имею права.

И вскоре Ирина Григорьевна выносит большущую книгу в потертой донельзя обложке — «журнал записей», как прозывают его еще в 1929 году.

Авангардная живопись числилась в нем особым списком. Ирина Григорьевна предположила, что из Москвы в тридцатые годы мог прийти только тот квадрат Малевича, который находился в ветхом состоянии. По советским соображениям именно эту картину могли так сказать отдать на хранение на периферию. В связи с постановлением ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» и в связи с тем, что на огромнейшей московской выставке «Художники РСФСР за 15 лет» большую часть произведений Казимира Малевича в экспозицию не включили, можно предположить, что ветхий «Черный квадрат» находился в Омске до поры до времени. Впрочем, связь с подступающей страшной реальностью тоталитаризма была и противоречивее, и сложнее, множество ученых, и советских, и «перестроечных», поднимали это проблему в своих эссе.

— Материал готовите для чего? — спрашивает Ирина Григорьевна как бы на всякий случай.

— Для публикации на крупном молодежном портале «Наша Молодежь» Петра Федоровича Алешкина,— отвечаю я.— Хотя могут во многих редакциях рассмотреть достойно. Журналам искусства Малевич интересен.

— Я — помещу в группу! — браво обещает Леша.— Создам дискуссию!

Из музея им. Врубеля мы с Лешкой уходим освобожденные, болтаем, не как ученые коллеги, натянуто, а как друзья. Парень приглашает меня и друзей вступить в их сообщество «Черного квадрата», быть преданным авангардному искусству и всегда защищать, кто бы ни посмел чернить его высшее предназначение. На прощание я передаю ему номер телефона таинственного знатока тайны Малевича: 8 (3812) 65-97-44

Возвращаюсь домой, открываю «Вконтакте». А отзывов приходит неожиданно большое количество. Привожу несколько:

Моя однофамилица и виртуальная возлюбленная, Елена Власова, к которой я собираюсь свататься в г. Житомир[1], присылает отзыв первой:

— «Для того чтобы давать такую характеристику, нужно видеть полотно вживую. До сих пор эта картина вызывает неординарную критику. Если к этому отнестись с философской точки зрения, то картина удалась "на славу". Мастер, в первую очередь, хотел внести новизну, свой стиль, пусть, даже, несколько неадекватный. А, в общем, он вложил всего себя, ведь это не просто черный залитый краской квадрат. Здесь продуман каждый мазок, с какой силой нанесенный, в каком тоне… А люди, всматриваясь в него, видят многое, кто на что способен. Ну, как-то так:)».

Девушка, Елена Власова, необычная. Считает жизнь — большой игрой, собственную миссию — сыграть саму себя! Таков смысл ее жизни. Закончила колледж Киевского национального университета технологий и дизайна, работает в данные момент кладовщиком, ведет учет документов. Короче, невеста завидная. Будем брать умом и обаянием.

Далее рассматриваем отзыв Вероники Павленко, девятиклассницы и учащийся школы № 151. Ника, как просит себя называть, вообще не понимает ни «Черного квадрата» господина Малевича, ни авангардного искусства.

— «Фигня какая-то»,— отвечает она, ставя «смайлик».

Вот Серега Косов, молодой режиссер и писатель, постоянный автор омского эклектичного литературного журнала «Вольный лист», отписывает будь здоров, в своей манере:

— «Черный квадрат — это апофеоз искусства. Будучи изначально обычным стебом над православной иконографией, он приобрел значение наиболее обобщенного контркультурного высказывания и, думаю, таким и останется в веках. Потому что это даже не картина (это нечто не относимое ни к живописи, ни к любому другому роду искусства) — это графема, условный знак, коим обозначается, подобно картинкам на дорожных знаках, понятия "художник — творчество — искусство" и их соотношение со времен Малевича и до наших дней. Здесь нет смысла, только указание: "Осторожно, зона чистого искусства! Детям, впечатлительным и необразованным людям вход воспрещен"».

Серый — выпускник исторического факультета ОмГПУ, работает… скромным продавцом музыкального магазина.

Роман Ремелле, мой коллега по спортзалу в спорткомплексе «Искра» на Телевизионном заводе, парень-хохотун с длинными руками и ногами, не вдается в излишнюю рассудительность и пафос:

— «Черный квадрат» — это непонятное искусство. Большинство людей считают это бредом и я, пожалуй, соглашусь с ними. Кто-то видит в этом какую-то часть своей жизни… фишка в том, что это оригинально и раньше этого никто не делал, так что — бред это или нет, трудно сказать, но деньги он стоит не хилые.

Учится Ромка в ОмГУПСе, но ему, признается, больше нравится старое название своего ВУЗа — «Транспортная академия».

Коля Новиков, спортсмен, который весит свыше ста пятидесяти килограмм, тоже коллега по спортзалу на мой вопрос о картине ответил просто:

— Не знаю, Витька, ничо. Жил и проживу без него.

И он, в общем-то, прав. Колян относится к тем людям, о которых говорят «бегемот — плохо видит и плохо слышит, но при таком весе это не его проблемы». Как и ко всему происходящему в жизни, в том числе и к еде, он относится просто, без затей. Он работает в пожарной части, старшим бригадиром. И как истинный пожарный, любит рассказывать байки про то, что все может гореть, даже танки-экспонаты на музейной площадке в танковой инженерной академии.

А вот как отзывается Наташа Швирст, психолог по образованию, девушка омского рок-музыканта Сереги Чаркова:

— «Я мало знаю о "Черном квадрате", но считаю, что он имеет не столько изобразительную, как концептуальную ценность. Эта картина была неким прорывом, вызовом академическому искусству. Она наполнена философским смыслом. Мне самой всегда интересна была причина ее популярности. Я думаю понять эту картину можно только учитывая контекст того времени и тогдашнюю культурную среду».

Наташа закончила педуниверситет в 2003 году, а сейчас помогает любимому реализовывать его планы.

Напоследок написала Алена Захарова, симпатичная девушка, которую я звал загорать на пляж или просто погулять, а она — все находит дела и не может от них оторваться… Списались. Вот что говорит о «Черном квадрате»:

— «Искусственно раздутый фетиш, за которым не кроется никакой тайны, кроме единственного — психологического состояния Малевича в момент написания картины. Для меня он автор одной картины! Пожалуй, все».

Об Алене я знаю мало, только то, что просилась в друзья «Вконтакте», а встречаться в «живую» не хочет. Впрочем, это стиль многих моих современников — общаться только в сети.

Страсти угасают потихоньку, не звонит знаток тайны Малевича, а я на следующей день спешу на встречу с Ильей Андреевичем Городовым, на станцию «Входная».

— Ты еще не вышел? — перезванивает и спрашивает Илья Андреевич.— У меня спина болит, не смогу сегодня пойти в поход. Можешь приехать к Березовскому Коле? Я только до него добрался.

Могу, куда деваться?! Мчусь на «11 Микрорайон» на Левый берег. Там и встречаю Илью

Андреевича[2]. В свои драгоценные года бывший ответственный секретарь «Омской правды» не утратил ни хвата, ни чувства юмора — он крепко пожимает мне руку и шутит:

— Коля, больно молод твой коллега, чтобы интересоваться «Черным квадратом»!

Николай Васильевич Березовский отмахивается, раскуривая трубку. Его супруга Татьяна Анатольевна — журналист, собкор московского федерального издания «Лесная газета» варит ванильный кофе.

— Слушай, что тебе Илья Андреевич скажет,— наставляет Николай Васильевич.— Знаешь сколько людей, и сколько информации проходит через ответственных секретарей?!

С «Омской правдой» связаны имена известных писателей — Георгия Вяткина, Сергея Залыгина, Петра Ребрина, поэта Леонида Мартынова. Именно в этой газете они начинали свой творческий путь. Свои первые стихи в «Омской правде» опубликовал известный советский поэт Роберт Рождественский. Здесь работали такие известные журналисты, как Тамара Саблина, Елена Злотина, Михаил Сильванович, Сергей Веремей и многие другие. Илья Городов помог напечататься в газете знаменитым поэтам — Аркадию Кутилову и Вильяму Озолину.

— Писал я про «Черный квадрат» Малевича и про его вклад в искусство,— кивает Илья Андреевич.— в годах так, восьмидесятых. Упоминал, что возможно во врубелевском «журнале заметок» была отмечена эта картина, но особого ажиотажа не последовало. Люди, видимо, мало осознают ее смысл, многие считают шуткой! Но знаешь, что здорово, юный друг,— говорит Илья Андреевич, глядя на меня внимательно.— Что она сохранилась на периферии с тех пор, значит и тогда были настоящие ценители, значит, тогда были действительно умные люди.

Я слушал Илью Андреевича с интересом. Впрочем, не только я, но и Николай Васильевич. А Черный квадрат и его смысл — так и кружили около нас призраком.

Возможно, он и создан для того, чтобы будить в людях фантазию, замечать в простом, сложное. Как в обычном белом подразумеваются все цвета радуги, и только неграмотный может назвать этот цвет самым простым. Знающие люди, видят в нем бездну оттенков и самый сложный по содержанию цвет.

Так и «Черный квадрат» Казимира Малевича сложен своей простотой. Мэтр живописи заставляет любого зрителя сложить собственное мнение о картине, конечно, если он этого желает. Жизнь можно прожить и без Малевича, но, если познакомишься с картиной, то уж точно равнодушным не останешься! Будить в душах бурю эмоций — разве это не предназначение классического искусства?

Так что, хотите или не хотите, «Черный квадрат» — классика живописи, великое искусство!

Искусство на все времена и народы!

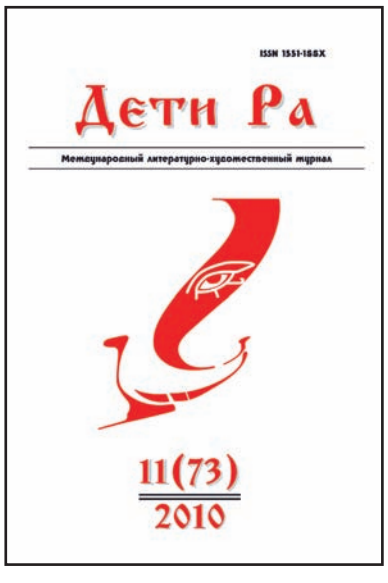
На фото: 1. Казимир Малевич; 2. «Черный квадрат»

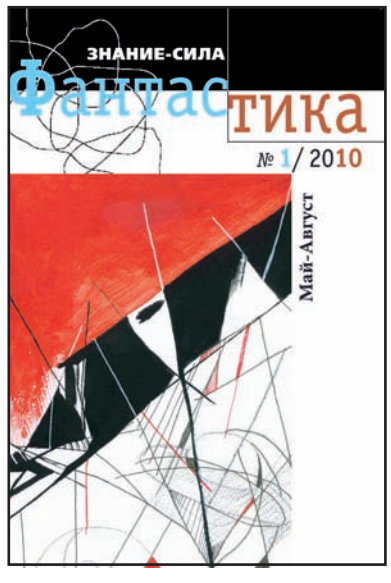
1. Кстати, отец Казимира Малевича – Северин Малевич (шляхтич Волынской губернии Житомирского уезда).

2. По данным изданной им книги «Идём за грибами» в Омской областной типографии 2005 года Илья Андреевич Городов родился в 1933 году в деревне Серебряковке Боготольского района Красноярского края. По окончанию в г. Свердловске факультета журналистики Уральского госуниверситета 40 лет работал в редакциях газет: «Молодой дальневосточник» (г. Хабаровск), «Омская правда» и «Крестьянское слово» (г.Омск). В этих газетах, а также в газетах «Вечерний Омск», «Молодой Сибиряк», «Соточка», «Вся губерния», «Земля сибирская, дальневосточная» публиковались его очерки, рассказы, миниатюры, фельетоны.

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»: ДЕСЯТЬ ЛЕТ НА РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ





Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор — экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, Интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Крещатик» (выходит с 1999 года), «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), альманаха «Илья» (выходит с 2000 года), Интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телекомпании «Диалог» (создана в 2012 году).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-сила» также издает альманах «Знание-сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 2000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), лауреат премии «Московский счет».

Мы предоставляем авторам полный спектр услуг — от издания книги до ее продвижения на книжном рынке!

Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности PR сопрововождения в наших изданиях!

Как конкретно происходит работа с автором?

Вы присылаете рукопись в издательство. Наши эксперты дают ей оценку. Если рукопись соответствует законам рынка, мы издадим ее за счет издательства и сделаем известной, разместим для продажи в книжных магазинах!

Если книга не коммерческая, мы готовы издать ее за счет автора или его спонсоров и обязательно прорекламируем, также разместим в книжных магазинах — то есть всегда возможны варианты!

Звоните нам по телефону: (495) 978 62 75

Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

Сайт издательства: www.west-consulting.com.ru

Виктор Боммельштейн

«Мы не знаем»

Нью-Йорк: «Айлурос», 2012

Виктор Боммельштейн — тайна, покрытая светом.

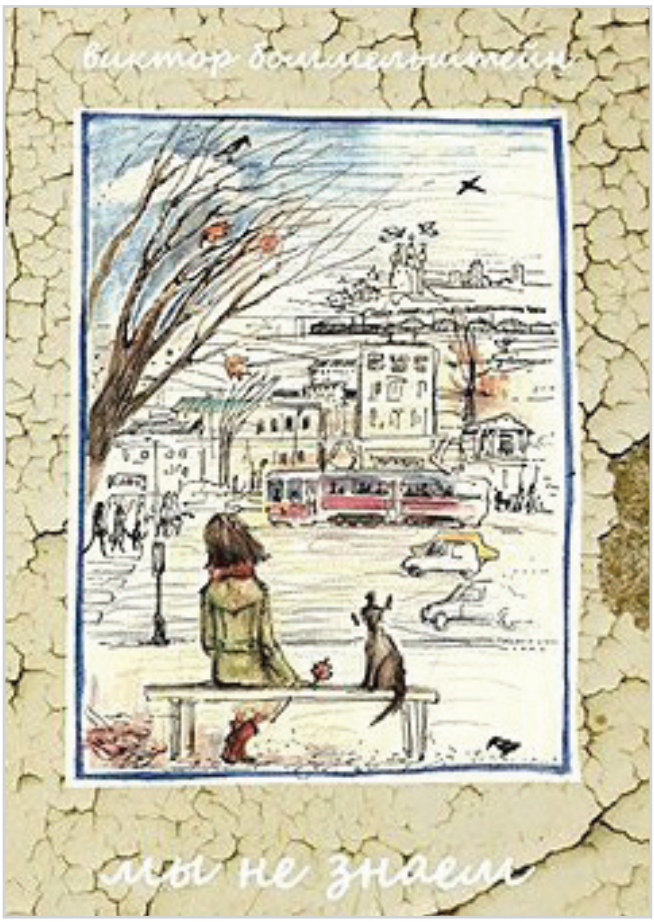
Если долго смотреть на солнце, яркое утреннее солнце, то в глазах забегают зайции. Настоящие оранжевые зайции, которые умеют играть в догонялы, прыгать через разноцветные скакалы, друг друга валять в голубой, как летнее небо, травеле. Недалеко от них, у зеленого пня, пустившего фиолетовые побеги, будет сидеть оранжевый медведий. Скромный и обаятельный. Его зовут Виктор Боммельштейн. На голове ночной колпак, в руках толстенная тетрадка, с виду напоминающая школьные прописи. Помните, из вашего детства, те самые, с картинками. Медведий будет сидеть и водить по ней лапой, будто писать чего-то, а зайции бегать и бегать — это и есть райские кущи, куда стремится попасть любой мало-мальски восторженный читатель, желающий окунуться в мир всеобщего благоденствия.

Обитель тайная, где власть детей и птиц…

«Мы не знаем» — первая книга Виктора Боммельштейна (изд-во «Айлурос», Нью-Йорк, 2012 г.). Первая и от того еще более великолепная. Не знаю, можно ли сейчас говорить о ней с точки зрения влияния на направления в развитии современной русскоязычной словесности, однако, в том, что подобная литература способна занять достаточно значимую позицию в миру приоритетов широкой читательской аудитории (от полнейшего бича до высокообразованного интеллигента), — пожалуй, сомнений нет.

Еще не слышу всадников, но что-то
Уже как будто чудится.

Здесь: упрощенная речь, говорящая на языке прописных истин о том, что видимо, но неведомо; окружающая действительность, пригодная разве что для низкопробной актуальщины, со всеми своими внешними атрибутами —



строительными машинами, мобильниками, конторами, бомжами, банками — подается под каким-то совершенно фантастическим углом и при этом остается подлинной, осязаемой, понятной и близкой. Автор видит мир таким же, каким видим его мы, впадая в глубокую депрессию, замечает все то, что мы замечаем, спускаясь с небес на землю, но в его глазах реальность почему-то оправлена удивительным светом, а в наших — уныла и посредственна.

«Тебе просто ничего не нравится».

Стоп-стоп-стоп. Только не подумайте, что Виктор Боммельштейн напялил розовые очки и живет, ничем себя не обременяя, и что все его странные животные, рыбы, червяки, насекомые, ровно как и люди с кричащими фамилиями, которые то и дело мелькают в текстах, к нашей с вами повседневной жизни никакого отношения не имеют. Просто, когда мы смотрим на старую безродную собаку, то уже представляем, какое количество блох копошится на ее облезлой спине, а он способен сравнить эту псину с океаном или, чуть упростив метафору, с тихим водоемом, где плавают-плавают рыбы. О, рыбы!

Старая собака, древняя, как океан…

Книга «Мы не знаем» составлена из трех частей. В первой части «Две рыбы» — два раздела: «Мир дремлющий» и «Другие стихи». Стихотворения зарифмованы. Если их рассматривать каждое по отдельности, в отрыве от образа (лирического героя) автора, который возникает в голове после прочтения книги целиком, то не думаю, что они смогут вызвать особый интерес у почитавшего чтива искушенного человека. Несколько наивны, неестественны. Что не сказать о второй части, куда вошли тексты, выполненные в ныне модном жанре prose poetry — гибрид, полученный путем скрещивания дневников Д. Хармса и «опавших листьев» В. В. Розанова. Вторая часть называется «Равнодушная природа». Там вполне себе спокойно соседствуют Ломоносов и Мышонок Пик, Лев Шестов и скафандры космонавтов, похожие на доспехи Труляля и Траляля, пьяные соседи и Синдбад-мореход. Эта часть мне показалась наиболее увлекательной. Третья: «Сказки песни о котах», начатая автором с предуведомления, дескать, состоит из произведений, которые «не вполне вписываются в концепцию первых двух частей книги, но тоже дороги», наполнена шалостями, детскими играми в слова и смыслы. На мой взгляд, автор лукавит. Из кокетства ли, скромности — не столь важно. Все вписывается. Скажу больше, не просто вписывается, но и умело дополняет картину реального мира, которую автор имеет честь нарисовать и представить нашему вниманию. Приятного чтения.

Дмитрий АРТИС

Михаил Шерб

«Река»

Бохум: «epubli», 2012

Когда берешь в руки лирический сборник, преимущественно, ожидаешь резонанса со своим мировосприятием. И то, что в простонародье называется катарсисом — это всего-навсего совпадение желаемого с действительным.

Михаил Шерб — гармоничный поэт, который дорожит русским языком. Такие сложные художественные средства, как комбинаторика, мелодия текста, его динамика, похоже, просто родные сестры автора.

В пещере воздуха или на дне дождя,
Где ветра тень ложится на поля,
Где из пеленок волн кричит земля, —
Там темнота. От капель темноты
Бегут круги по свету фонаря.

Сейчас предо мной книга в пяти частях под непретенциозным названием «Река». Каждая из частей представляет собой смысловое целое, однако, с точки зрения жанра, тексты сборника полифоничны. Многое здесь — от классического стиха и зарифмованной электронной почты до эпиграфа из Фроста и несколько небрежного его толкования, — перетекает из жанра в жанр и в сильной степени работает на замысел.

От сырости вздрогну, но пальцы о чашку согрев,
Увижу Венецию в жижице черной, на донце.

И буду смотреть и смотреть,
Как слепорожденный мраморный лев

...на венецианское острое белое солнце...

Удивляет и подкупает фигурный ряд, избегающий вторичности, навроде упоминания всевозможных спиртных напитков, сортов табака и прочих вещей, которые в настоящий момент могут только оттолкнуть читателя с первых страниц. Образная система в книге, на мой взгляд, самобытна настолько, что с непринужденностью воплощает потусторонний авторский мир.

Навстречу плыл печальный карнавал.
Я кланялся, я руку подавал
Тореадорам в платье скоморохов.

Впрочем, имеет место кругообразность, когда поэт, подобно создателю, именует понятия в собственной системе координат и закрепляет семантику данных им имен, распространяя ее на все стихотворные тексты. Может быть, кому-то покажется, что в этом и выражается оригинальный авторский голос. Голос, на мой взгляд, есть, — и, поистине, авторский, но лишь в том случае, когда речь выполняет функцию средства, а не итога. Когда автор вспоминает о прямом назначении лирики и не ходит вокруг да около. В остальных случаях его изысканная метафоричность остается самоценна и отнюдь не всегда поддается дешифровке. Тем поэт Михаил Шерб напоминает скорей живой образчик кантовского трактата «Вещь в себе», нежели свободного творца.

Ласточки,
Помогите мне!

Я падаю в небо
Камнем.

Этот мир печален и прекрасен...
This world is sad and beautiful.
Diese Welt ist traurig und schon!

Jam. Slam Jam.

Пусть Михаил Шерб пишет сложно, сама по себе сложность еще не является проблемой, а простота — решением. Хотя сразу хочется оговориться, лучше писать сложно, но понятно. Отмечая чудесные строки, я как читатель внутренне замираю, надеясь, что в следующем абзаце автор наконец поведает мне о своих чувствах или об отсутствии таковых. Но все же он — здесь, со мной, замурованный в этой книге. Он мой поводырь. Его переживания сопровождают меня до конца книги.

Лист — белоснежен, музыка — ништяк,
Как будто жизнь глотаешь натощак,
Как будто бы четырнадцать-пятнадцать,
И все твои заботы — о прыщах,
(календула ли, просто крепкий чай),
И череда лихих «привет-прощай»,
И остро не хватает ассигнаций.

Насколько я могу судить, в тетешканьи своей картины мира Михаил Шерб бывает не по-мужски многословен, тем не менее, в сборнике наблюдается тотальная нехватка смысловых акцентов и общая смысловая рассредоточенность. Поэт не только не делает выводов, но даже к ним не подводит, нанизывая новое образное звено на предыдущее, словно решил скрестить поэзию с ювелирным мастерством. Разумеется, речь идет о тенденции, а не о творчестве в целом. Будет справедливым отметить, что в наилучших тестах автор выходит за рамки безучастной созерцательности, и, без сомнений, остается лириком.

В понедельник утром Господь призывает к себе душу
Эль-Греко,
Говорит: «Нарисуй, пожалуйста, портрет…»

Марина НЕМАРСКАЯ

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

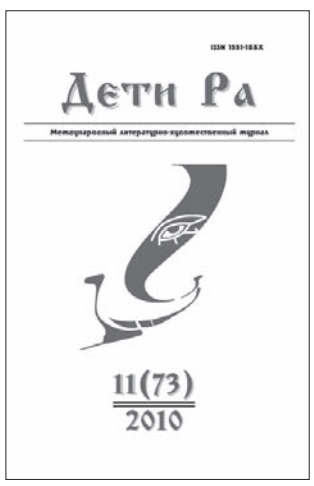
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Евгений Степанов
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Василий Манулов
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд